

Мэн Юань не стал расспрашивать дальше, лишь вполголоса предупредил Юй Няня:

— Фотограф, который будет снимать тебя для обложки, действительно чертовски талантлив — в девятнадцать лет уже собрал кучу международных наград. Но он также невероятно высокомерен и тяжел в общении. Как бы это выразить... У него пунктик на иерархии!

Юй Нянь не понял:

— Пунктик на иерархии?

— Ну да. В мире моды полно интриг, и бог его знает, по каким критериям он делит людей на сорта. В общем, если начнет придирается, потерпи немного. Мы здесь не на своей территории.

— Хорошо, я понимаю.

Главным трендом этого года было ретро, и концепт, разработанный журналом «V+», тоже опирался на аристократический винтаж. Юй Няню предстояло переодеться в костюм для верховой езды в стиле прошлого века и позировать на лошади в лесу.

Однако слова Мэн Юаня оказались пророческими. Юй Нянь то садился в седло, то спешил, натерев внутреннюю сторону бедер до боли. Так пролетело все утро, но фотограф не сделал ни единого кадра.

Заметив, что фотограф о чем-то беседует с осветителем, Юй Нянь на секунду задумался, а затем попросил Ши Роу принести его телефон. Убедившись, что фотограф находится в пределах слышимости, он набрал номер режиссера Мессера и отчетливо, выделяя каждое слово, произнес:

— Господин Мессер, прошу прощения за беспокойство. Я хотел бы уточнить: салон господина Слимана назначен на второе число, на семь вечера, верно?

Модный салон Слимана — закрытый вечер в его собственной гостиной, куда приглашались всего одиннадцать человек, — был заветной мечтой для каждого в индустрии моды.

Как только прозвучало имя Слимана, фотограф заметно покосился в сторону Юй Няня.

Юй Нянь с легкой улыбкой продолжил разговор. Результат оказался мгновенным: дальнейший процесс пошел на удивление гладко и быстро. Уже к половине четвертого дня съемка была завершена.

Когда они остались наедине, Мэн Юань восхищенно покачал головой:

— В сообразительности тебе не откажешь, Няньнянь! Как ты до этого додумался?

Юй Нянь объяснил:

— На самом деле все просто. Этот фотограф чрезвычайно талантлив, поэтому при первой встрече он неизбежно будет присматриваться ко мне и оценивать со всех сторон. Отсюда и такая медлительность — это не было намеренной придижкой.

— Мне нужно было лишь дать ему понять, что люди, которых он сам считает вершиной индустрии, признают меня. И тогда он подсознательно примет меня как равного.

— И поэтому потом все пошло как по маслу?

— Да. К тому же я мельком глянул снимки — вышло отлично. Он сказал, что сделает их черно-белыми, и велел ждать готовых кадров. — Юй Нянь вдруг болезненно поморщился и шумно втянул сквозь зубы воздух: — Ох... Пока залезал на лошадь и слезал с нее, точно стер кожу на ногах.

Юй Нянь не поехал с Мэн Юанем в отель, а в сопровождении телохранителей отправился к Се Ю. Стоило ему присесть, как вернулся Се Ю.

Юй Нянь удивился:

— Почему так рано сегодня?

Се Ю шел очень быстро и теперь слегка запыхался:

— Ты ранен.

Юй Нянь сидел смирно, боясь пошевелиться:

— Ну, во время съемок пришлось ездить верхом, вот и стер кожу.

Было заметно, как занервничал Се Ю:

— Я помогу тебе обработать раны!

Глаза Юй Няня потеплели от улыбки:

— Хорошо.

Однако когда выяснилось, что ссадины находятся на внутренней стороне бедер, Се Ю, бог знает о чем подумав, почувствовал, как у него загорелись ладони. Но глядя на зажатую в руках мазь и ватные палочки, он поджал губы и, затаив дыхание, тихо произнес:

— Няньнянь, ты... раздвинь ноги.

Юй Нянь послушно выполнил просьбу. Его стройные ноги разошлись, открывая пострадавшие места на внутренней стороне бедер. Кожа там была содрана от постоянного трения, сквозь нее проступали мелкие капли крови.

Вдруг Се Ю резко сжал ватную палочку в пальцах.

Лишь восстановив дыхание, Се Ю опустил на колени на ковер. Опустив ресницы, он придвинулся ближе и, стараясь действовать как можно мягче, принялся наносить мазь на поврежденную кожу.

— Няньнянь, больно? — заботливо спросил он.

Поняв, насколько интимной выходит их поза, Юй Нянь ощутил, как в комнате словно стало не хватать кислорода. Он отвернулся и, прикрыв глаза, ответил:

— Не больно.

Голос его прозвучал с легкой хрипотцой, которой он сам не заметил.

К тому моменту как мазь была нанесена, на лбу Се Ю уже выступила легкая испарина. Он

порывисто поднялся, не решаясь больше взглянуть на Юй Няня.

— Я отойду в ванную!

Сделав пару шагов, Се Ю вдруг остановился. Словно набравшись смелости, он вернулся, опустился на одно колено и нежно поцеловал Юй Няня в гладкую коленку, после чего спешно удалился.

Первого июня Юй Нянь посетил модный ужин бренда «Херси», а во второй половине дня второго июня уже вовсю готовился к вечернему тематическому салону Слимана.

Рядом Ши Роу чистила яблоко и одновременно просматривала список горячих тем в соцсетях, зачитывая вслух то, что могло заинтересовать Юй Няня:

— Сестра Цин щедро угостила журналистов, пришедших на съемочную площадку, хого. Ся Минси из-за съемок загорел на несколько тонов, преданные фанаты пишут, как им его жалко...

— А вот фотографии Чжэн Чжаоси из аэропорта: она с ног до головы в «Дебор». И еще, Няньнянь, новость о том, что ты вчера присутствовал на вечере «Херси», на седьмом месте в трендах. Но один пиар-аккаунт выложил твои вчерашние фотографии и снимки Чжэн Чжаоси, сравнивая, кто выглядит лучше. Явный наброс, чтобы разжечь конфликт.

Откусив кусочек яблока, Ши Роу переключилась на музыкальную платформу:

— Промосингл к «Древнему тракту» опустился на две строчки и сейчас на пятом месте. А вот «Прекрасный» и «Горный снег» упрямо продолжают удерживать лидерство.

Мэн Юань, который в этот момент обсуждал рабочие вопросы с китайской командой по видеосвязи, услышал слова Ши Роу и спросил:

— Какой именно пиар-аккаунт раздувает конфликт?

— погоди, сейчас гляну, — Ши Роу пролистала ленту. — Называется «Сплетни без прикрас». В их последнем посте анализируются твои связи в мире моды, Няньнянь. Пишут, что на вид все роскошно, но на деле ты можешь похвастаться только контрактом с «Херси».

— Хм, ну конечно, — усмехнулся Мэн Юань. — Этот аккаунт прикормлен Ником Ваном, менеджером Чжэн Чжаоси. Если они публикуют подобные сравнения, к гадалке не ходи — пытаются раздуть скандал!

Юй Нянь спросил:

— Это из-за контракта с «Дебор»?

— А из-за чего же еще? Вы с ней никак не пересекаетесь, у каждого своя дорога. У Чжэн Чжаоси нет по-настоящему знаковых песен, зато ее имя всегда на слуху, типичная медийная звезда на пике популярности. Раньше у нее было два контракта с люксовыми брендами, но сроки уже вышли. А тут как раз «Дебор» собрался менять лицо марки, вот она и нацелилась на это место.

Мэн Юань отвлекся от своих дел и добавил:

— Ее сторона проявляет огромную активность, но руководство «Дебор» все колеблется и не спешит подписывать контракт, тянут уже больше полугода. Ник Ван места себе не находит от

беспокойства. А тут еще, должно быть, до него дошли слухи, что мадам Дебор лично проявила к тебе интерес.

— Тянут больше полугодом? — удивилась Ши Роу. — Почему тогда Чжэн Чжаоси и ее менеджер не выберут другой бренд?

Мэн Юань воззрился на нее:

— Ты думаешь, рекламные контракты с международными люксовыми брендами — это капуста на рынке? Выбирай любую, бери сколько влезет?

Ши Роу шутливо показала кончик языка:

— Ну... Брат Мэн, а почему тогда «Дебор» не подписывает контракт с Чжэн Чжаоси?

— У Чжэн Чжаоси образ выстроен хорошо, но вокруг нее постоянно крутится куча сомнительных слухов. С начала этого года ее популярность явно пошла на спад. Фундамент у нее непрочный, так что при малейшей ошибке она может быстро растерять всю славу. Скорее всего, именно из-за этого «Дебор» и тянет время.

Ши Роу понимающе кивнула:

— Получается, хотя Чжэн Чжаоси и теряет позиции, она все еще остается в числе самых популярных звезд, поэтому «Дебор» пока выжидает.

Мэн Юань кивнул:

— Вот именно. Так что вражда неизбежна. Самый лакомый кусок пирога не резиновый. Стоило Няньняню подняться, как он тут же стал угрозой для чужих интересов.

Юй Нянь, выбиравший одежду и аксессуары, внимательно слушал их разговор:

— Да, Чжэн Чжаоси уже видит во мне врага. Сначала та попытка морального давления и манипуляций общественным мнением, теперь это... Думаю, в будущем они предпримут что-то еще. — Он весело прищурился: — Брату Мэну снова придется попотеть.

Мэн Юань закинул ногу на ногу и расплылся в улыбке:

— Я трудностей не боюсь, скорее наоборот — боюсь сидеть без дела. Если бы у тебя целыми днями царил полный штиль и никто тебя не трогал, это бы значило, что твоя карьера катится ко дну. Чем популярнее артист, тем больше вокруг него шума и сплетен!

Небо постепенно темнело. Юй Нянь в сопровождении телохранителей отправился к Слиману. Поскольку темой этого салона был «Замок», он выбрал довольно сложный и изысканный костюм, а в качестве аксессуара взял трость.

Стоило ему войти, как сидевший на диване Слиман громко воскликнул:

— Добро пожаловать в замок Слимана!

Юй Нянь с улыбкой обнял хозяина дома и краем глаза заметил, что здесь же присутствует мадам Дебор. Она величественно восседала на стоявшем неподалеку алом бархатном диване, облаченная в элегантное черное платье в дворцовом стиле.

Юй Нянь подошел ближе и грациозно запечатлел на ее руке безупречный поцелуй:

— Добрый вечер, мадам.

На лице мадам Дебор промелькнула слабая улыбка:

— Добрый вечер.

Слиман славился своим выдающимся дипломатическим талантом, да и благодаря его весу в индустрии моды никто не осмелился бы портить здесь атмосферу. Юй Нянь перед уходом нашел время подготовиться и теперь мог назвать по имени каждого из присутствующих. Очень скоро он почувствовал себя здесь абсолютно непринужденно.

<http://bllate.org/book/18301/1757180>